

«Подождите!» Бен заплакал. «Ты не можешь уйти».

Если у Гарри и были сомнения, то они исчезли при виде отчаянного тона в голосе Бена. Он повернулся к Бену и одним плавным движением начал расти, и вскоре он уже смотрел не на сидящего Бена, а на своего брата-близнеца в человеческом обличье.

«Гарри!?» Бен всхлипнул, пытаясь встать и как можно быстрее подобраться к Гарри. Гарри почти пришлось ловить его, когда он споткнулся о собственные ноги, но, к счастью, Бен успел оправиться, иначе они бы оба упали. Гарри был слаб в этой форме.

«ДА, Бенджи, это действительно я». Гарри почувствовал, как по его щекам текут слезы, и не знал, новые они или нет. Он бы заплакал, как только увидел Дэмиена на поле, но фениксы не плачут, как обычные люди.

«Мне так жаль». Бен прижал его к себе, обняв так крепко, как Гарри никогда не чувствовал.

«За что, Бенджи?» спросил Гарри.

«За то, что заставил тебя уехать». Бен прошептал ему на ухо.

«Я уехал, потому что хотел, чтобы у тебя было хоть что-то похожее на нормальную жизнь», сказал ему Гарри. «Я уехал, потому что хотел этого, а не потому, что не хотел быть с тобой. Я много лет хотел навестить тебя и Дейми, но только после смерти Ника набрался смелости. Мне больше не для чего было оставаться там».

«Ник?» Бенджи все еще не отпускал его.

«Николя Фламел», - с некоторой гордостью ответил ему Гарри. «Он заботился обо мне, но вчера утром скончался».

«О боже!» Бенджи, казалось, был близок к полному расстройству, и Гарри удивился, что это не так. «Это моя вина».

«Нет, не виноват». Бен откинул голову назад, чтобы посмотреть на него, и Гарри поцеловал его в подбородок, ведь он был намного выше его. «Я прочитал все, что было написано о тебе или Дейми с тех пор, как я уехал. Ник никогда не винил тебя, как и Перенель перед смертью. Они были готовы жить дальше, иначе не выпустили бы камень из рук».

«Значит, ты больше не уедешь?» с надеждой спросил Бен.

«Нет, если я могу помочь, старший брат». Гарри улыбнулся сквозь слезы и уткнулся лицом в шею Бена, когда они прижались друг к другу. «Я так рад снова быть здесь».

«Где? В Хогвартсе?» спросил Бен, хотя Гарри не мог видеть его замешательства.

«Нет», - усмехнулся Гарри. «Здесь, в твоих объятиях».

В ответ на это руки Бена напряглись, а потом он вдруг напрягся и начал отстраняться, хотя явно не хотел этого делать. «А как же Дейми?»

«Думаешь, нам стоит ему сказать?» спросил Гарри.

«Было бы нечестно не рассказать». заметил Бен.

«Я знаю, но для меня это слишком». Гарри честно сказал ему об этом. «Может, подождем несколько дней, чтобы я мог привыкнуть к мысли, что снова с тобой?»

«Конечно, но мне будет трудно держать это в себе». сказал ему Бен.

«Ты не можешь рассказать Дамблдору или маме с папой!» Гарри вдруг отпрянул, но Бен уже качал головой.

«Во мне нет ни единой клеточки, которая хотела бы, чтобы они узнали о твоём возвращении». Бен честно признался ему. «За исключением, может быть, той, которая хочет увидеть их лица, когда они узнают, что ты все еще жив. Они говорили нам всем, что ты давно умер, но мы с Дейми никогда им не верили и твердили Акации и Крисанте, что ты все еще жив. Мама очень переживала каждый раз, когда близнецы вспоминали о тебе».

«Значит, они знают обо мне?» спросил Гарри.

«Они знают о тебе все, что мы с Дейми могли вспомнить». заверил его Бен.

«Значит, Дейми меня помнит?» спросил Гарри, нервно теребя пальцами брюки.

«Не очень много, но он помнит самые важные вещи, например, что любит тебя и что скучает по тебе так же сильно, как и я... то есть скучал». сказал ему Бен.

«Боже, я так сильно люблю тебя, Бен, я ненавидел, когда тебя не было». Гарри всхлипнул.

«Я знаю, я тоже тебя люблю». заверил его Бен. «Так... что там с Фениксом?»

Гарри просиял. «Ник решил, что раз уж мое тело заболело, то я должен на время вырваться из него, чтобы облегчить боль. Он научил меня становиться анимагом, и получился Феникс. Я не чувствую боли, когда я Феникс, и ты тоже не чувствуешь моей боли».

«Я думал, что фениксы невозможны, ведь они магические существа». Бен нахмурился.

«Ник тоже, но я один из них». Гарри пожал плечами. «И я рад, даже если это только потому, что я смог спасти тебя однажды от Волан-де-Морта».

«Спасибо.» застенчиво сказал Бен.

«Ты бы сделал то же самое». Бен как раз собирался согласиться, когда боль пронзила позвоночник Гарри, и Гарри испустил вздох как раз перед тем, как это сделал Бен. Гарри поборол боль и потянулся в карман куртки, чтобы достать маленький тюбик обезболивающего. Бен не успел привыкнуть к боли и рухнул на колени. Гарри помог бы ему, но он знал, что чувствует только то, что чувствует Гарри, поэтому положил две таблетки в рот и проглотил их.

Через несколько мгновений они подействовали, и Гарри убрал бутылку, а затем наклонился к дрожащему Бену. «Прости меня, Бенджи. Я не хотел причинить тебе боль».

«Я никогда раньше не чувствовал такой боли». сказал ему Бен.

«Раньше, когда мы были моложе, такого не было, но теперь стало еще больнее». Гарри все еще чувствовал легкую дрожь в груди, но надеялся, что она не проходит через их связь. «Ты все еще чувствуешь это?»

«Только немного, как ты с этим справляешься?» Бен посмотрел на него с таким беспокойством, что Гарри почувствовал, как его сердце снова стало целым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121263/5070896>